

Сяхоу Хоу немного посидел в тишине, а потом до него дошло:

— Настроение паршивое, да, брат?

Ши Тянь, не поднимая век, продолжал яростно размахивать мечом, заставляя Сяхоу Хоу едва успевать уворачиваться. Тот покраснел от возмущения:

— Ты чего? Хочешь просто сорвать на ком-то злость? Вэнь Чжичжи сейчас в сети, иди и побей его, если такой смелый.

— ...

Ши Тянь промолчал.

— Что, боишься сильных и отыгрываешься на слабых? Только дома такой храбрый?

Черт.

Ши Тянь поджал губы и невольно усмехнулся. Он даже хотел было открыть окно навыков, чтобы поделиться с другом историей о своем странном папаше, но, увидев, что Сяхоу Хоу полностью поглощен игрой, решил промолчать.

Да и говорить особо не о чем.

Сяхоу Хоу зачитал содержимое общего чата:

— В 23-м районе появилось событие особого уровня, сходим глянем?

Ши Тянь не проявил особого интереса:

— Какое нам с тобой дело до этого?

— ...Сказал грубо, но по сути верно. Обычно там всё забирают топовые Альфы. Но посмотреть-то можно, от нас не убудет.

— ...

Слова «топовые Альфы» заставили Ши Тяня приподнять веки. Он телепортировался в тайную область 23-го района вслед за другом и увидел, что там действительно не протолкнуться.

Осмотревшись, он понял, что за деньги можно купить совсем другие skins: один краше другого, пестрые и яркие, на фоне которых железный скелет персонажа Ши Тяня выглядел довольно жалко.

Сяхоу Хоу начал ворчать:

— Отойди от меня подальше.

Ши Тянь:

— ...

С низким уровнем легко нарваться на неприятности, кто-нибудь из прохожих может просто так ударить, если ты ему не понравишься. Ши Тянь поплелся к камню и, оглядевшись, нашел в

толпе фигуру Вэнь Чжичжи.

Вокруг события было полно народу, и только вокруг него образовалась пустая зона радиусом в несколько метров — никто не осмеливался подойти.

Все благоразумно держались на расстоянии.

Голографический аватар Вэнь Чжичжи замер на месте. Ши Тяню было нечего делать, и он решил открыть его профиль.

Бесчисленные титулы, но общее время в сети невелико — типичный аккаунт высокого уровня, прокачанный за счет убийства мощных монстров. Ши Тянь, будучи нубом, почувствовал зависть. Он зашел на страницу, вышел, снова зашел и стал бесцельно листать записи.

Сам не заметив как, он добрался до истории переписки за прошлый период.

«Привет, красавчик, хочешь завести игровые отношения?»

А следом — десятки записей о поражениях, где игроки, как мотыльки, летели на огонь.

Ши Тянь скривил губы, почувствовав легкое раздражение.

Но стоило вспомнить, что он только что отказал Вэнь Чжичжи, как тот в игре, при всей своей крутости, превратился в несчастного ребенка, страдающего от неразделенной любви.

Настроение Ши Тяня улучшилось. Он открыл окно чата, полистал его и отправил смайлик: «[Обнимаю/]».

Утешение?

Пусть будет так.

В конце концов, это он сам подложил ему свинью.

Ши Тянь был добрым малым, и хотя Вэнь Чжичжи вряд ли поймет смысл этого странного сообщения, свою порцию сочувствия он выразил, так что совесть его была чиста.

Он нажал отправить и стал ждать ответа, глядя, как обновляется чат.

[Терновник: ?]

Ши Тянь: ???

Ты? Что?

Не успел он удивиться, как почувствовал на себе холодный взгляд. Его поле зрения заполнил ослепительный белый свет, равновесие пошатнулось, и персонаж отлетел назад. Спиной он врезался в корень дерева, раздался хруст, и из меха повалил ржавый дым, словно тот рассыпался на части.

Ши Тянь:

— ...

Какого черта?!

Перед глазами возникла белая тень. Ши Тянь с трудом сфокусировал взгляд: сначала он увидел тонкие бледные пальцы, затем ключицы, кадык, колючки терновника у уха. Пришедший смотрел на него сверху вниз.

Ши Тянь, лежа на земле, остолбенел.

У Вэнь Чжичжи сегодня было паршивое настроение.

Любой, кто хоть немного разбирался в феромонах, мог почувствовать исходящие от него волны ярости, поэтому все старались держаться подальше. Даже привычные признания в любви в общем чате исчезли.

И вдруг этот «Стальной Гарурумон», непонятно откуда взявшийся, прислал ему сообщение.

Вэнь Чжичжи лениво прокрутил чат вверх.

[Стальной Гарурумон: Привет, красавчик, хочешь завести игровые отношения?]

[Стальной Гарурумон: Заведу я твою мать, мечтай дальше!!!! [Тошнит/][Тошнит/][Тошнит/]]

[Стальной Гарурумон: Жди, увижу — каждый раз буду бить!]

...

Взгляд Вэнь Чжичжи помрачнел.

Это всё?

Ши Тянь, упавший с дерева, чувствовал, как ноет поясница. Он лежал у самых ног Вэнь Чжичжи, и пока голова шла кругом, сверху раздался искаженный, низкий, магнитный голос:

— Слышал, ты собрался меня бить?

Ши Тянь:

— ...

Сяхоу Хоу, наблюдавший за представлением, обернулся и увидел, что Ши Тяня чуть не разобрали на запчасти. Он был в шоке:

— Черт, кто, мать твою, тебя ударил... Погоди!! Вэнь Чжичжи тебя ударил?!

Ши Тянь открыл рот:

— ...

— Ты же вроде его любимчик?!

— ...

Тут всё было сложно. Ши Тянь собирался уйти, но не успел сделать и пары шагов, как его

схватили за механическую ногу и потащили обратно. В воздухе он описал дугу и с грохотом рухнул на землю.

— Бах!

Ши Тянь был в полном шоке:

— ...

Вэнь Чжичжи, закусив сигарету, сменил позу в кресле, не отпуская ту самую огромную механическую ногу.

Просто плохое настроение, хотелось кого-то побить.

А этот голографический аватар был ужасно уродливым, несуразным, похожим на Таноса. Как ни посмотри — глаз не радуется.

Так что оказаться в его руках в качестве груши для битья — судьба. Сам пришел, сам виноват.

Вэнь Чжичжи потушил сигарету и обернулся, когда в общем чате появилась строчка.

[Стальной Гарурумон: Столько злости, вы что, расстались с кем-то? [Вопрос/]]

— ...

Ши Тянь с чупа-чупс во рту, в тени от мерцающего экрана, поджав длинные ноги в игровом кресле, бесстрастно строчил сообщения.

[Стальной Гарурумон: Вас кто-то отверг?]

[Стальной Гарурумон: Вы так раздражены, потому что у вас никого нет?]

[Стальной Гарурумон: Или у вас избыток желания, которое некуда деть?]

— ...

Сяхоу Хоу в ужасе наблюдал, как эти сообщения появляются в общем канале. Вокруг воцарилась мертвая тишина.

— Сладкий, может... хватит? — осторожно предложил Сяхоу Хоу.

Ши Тянь широко открыл глаза, выглядя совершенно невинно:

— А что такого? Я разве сделал что-то плохое?

Сяхоу Хоу:

— Это не плохое, это подлое.

Ши Тянь:

— ...

Однако после этих сообщений Вэнь Чжичжи затих, а через некоторое время Ши Тянь заметил, что его аватар погас — он вышел из сети.

Ши Тянь чинил свой раздолбанный мех, ворочаясь туда-сюда. Понимая, что крутым парнем ему больше не быть, он снова зашел на страницу Вэнь Чжичжи и почувствовал странную пустоту.

Криво усмехнувшись, он открыл другую игру.

Скучно.

Ближе к вечеру Ши Тянь поднялся:

— Я домой, пора.

— Решил встать на путь исправления? Не останешься на ночь?

— Папа дома ждет ужина.

— Что на ужин? — Сяхоу Хоу придвинулся ближе. — Можно мне попроситься?

Ши Тянь подхватил рюкзак и бросил на него взгляд:

— Напросишься ты, ага, как же.

— Ну пожалуйста, ну пожалуйста.

Сяхоу Хоу был простодушным и навязчивым парнем. Они вышли из кабинки, и как только свернули за угол, Ши Тянь резко остановился.

В компьютерном клубе было полутемно, воздух казался серым. Вэнь Чжичжи сидел в кресле между рядами компьютеров, вытянув длинные ноги в проход. Сигарета в его пальцах догорела до самого фильтра. Он запрокинул голову, линия его челюсти была острой, а в глазах застыла тьма, окутанная меланхолией.

Атмосфера в клубе застыла. Хозяин заведения дрожащим голосом лебезил:

— Глава секты, простите, правда, простите. Этот идиот не знал, куда лезет, курил в неподобающем месте, приставал к людям, затевал драки. Я уже вызвал полицию, как только увидел, что вы начали его бить, не злитесь на этого дурака...

Было шумно, окружающие поддакивали:

— Да-да, именно так...

На полу виднелось пятно крови — похоже, дело дошло до настоящей драки. После всех этих объяснений Вэнь Чжичжи молчал.

Лицо хозяина клуба стало бледным, как полотно.

В огромном помещении было так тихо, что можно было услышать, как падает игла.

Сяхоу Хоу, не заметив напряжения, спросил:

— Что тут происходит?

— ...

Черт.

Ши Тянь зажал ему рот, но было поздно: Вэнь Чжичжи повернул голову.

В поле его зрения попал Омега у входа в чистой белой футболке. Его каштановые волосы, только что вымытые, выглядели пушистыми, подчеркивая бледность кожи. Черты лица были изящными, нежными, почти женственными.

Заметив, что на него смотрят, Ши Тянь тут же отвел взгляд в сторону.

Вэнь Чжичжи не ожидал, что в компьютерном клубе, где его минуту назад поливали грязью в игре, он встретит того самого виновника своего разбитого сердца.

Опустив веки, Вэнь Чжичжи достал новую сигарету. В голове всплыли слова Чжань Мина: «Он явно боится тебя, брат Вэнь. Знаешь, что такое нежность? Нежность сильного Альфы! Это нежный клинок, который режет без промаха!»

«...»

Вэнь Чжичжи подумал, что эта «нежность» — какая-то метафизика.

Он ведь был так нежен.

Но маленький Омега всё равно испугался и хотел сбежать.

Вэнь Чжичжи поджал губы, понимая, что не должен проявлять агрессию в его присутствии. Он ответил хозяину клуба:

— Ничего, расходитесь.

Люди начали постепенно уходить.

Вэнь Чжичжи тоже первым направился к выходу.

Только когда силуэт Вэня исчез, Ши Тянь осмелился выйти из клуба.

Сяхоу Хоу выдохнул:

— Напугал до смерти. Я думал, ты его обругал в игре, и он пришел вычислять нас по IP.

— ...

После этих слов Ши Тянь почувствовал панику:

— Черт, я оплошал. Не стоило его ругать.

Сяхоу Хоу похлопал его по плечу:

— Вот поэтому я и говорил — брось это дело. Но раз уж обругал, не бери в голову. Впредь будь осторожнее, даже если ты первым признался в чувствах, он навсегда останется твоим «папочкой», с которым лучше не шутить.

— ... — Ши Тянь признал свою вину. — Я зазвездился.

У выхода из клуба была железная лестница. Ши Тянь и Сяхоу Хоу попрощались:

— Пока.

— Завтра дашь списать домашку.

— ...

Рядом с клубом был переулок, освещение там было тусклым, одна из лампочек перегорела. Проходя мимо, Ши Тянь почувствовал на себе чей-то взгляд. Он скосил глаза: на пестрой стене переуллка, в свете, пробивающемся из узкого просвета сверху, высилась высокая фигура Альфы, словно припорошенная снегом.

Ши Тянь вздрогнул, не ожидая, что Вэнь Чжичжи ждет его здесь.

Тот держал сигарету, дым то появлялся, то исчезал, а алый огонек приближался к пальцам.

Вэнь Чжичжи небрежно стряхнул пепел, глядя на него издалека опущенными глазами.

...

Поняв, что Вэнь Чжичжи не собирается подходить, Ши Тянь, поколебавшись, сделал вид, что ничего не заметил, и пошел дальше.

Взгляд в спину не исчез.

Вэнь Чжичжи проследовал за ним некоторое расстояние.

Это было похоже на преследование.

...Хотя, если подумать, Ши Тянь мог его понять. В конце концов, прошло всего несколько дней после отказа, возможно, у него еще не прошла чувствительность к его феромонам. Альфы в период повышенной восприимчивости становятся безумными: они готовы на насилие, связывание, заточение — всё, лишь бы обладать Омегой. Животные, движимые инстинктами, способны на всё.

Ши Тянь пытался успокоить себя, но всё равно чувствовал страх.

Он слышал шаги, но преследователь не совершал резких движений.

Ши Тянь поймал такси на обочине. В ожидании он украдкой оглянулся: высокая фигура стояла под деревом, опустив веки. Эмоции в глубине его глаз было не разглядеть.

Когда такси отъехало, Ши Тянь облегченно вздохнул. Он прильнул к окну и оглянулся: машина проехала уже приличное расстояние, а Вэнь Чжичжи всё так же неподвижно стоял на месте.

Как брошенный ребенок.

Ши Тянь сел ровно, в груди разлилось странное, щемящее чувство, совершенно непонятное.

Даже он сам не понимал, что это.

В последующие дни Ши Тянь не видел Вэнь Чжичжи. В день занятий физкультурой Сяхоу Хоу, схватив баскетбольный мяч, потащил его на площадку.

— Играем!

Ши Тянь не особо умел играть, он стоял под кольцом и бросал мяч, а если промахивался, Сяхоу Хоу подбирал его. Наконец забив двухочковый, Ши Тянь улыбнулся:

— Ну как, круто?

Сяхоу Хоу:

— Шесть-шесть-шесть!

Тщеславие было удовлетворено, и Ши Тянь, ведя мяч, сделал трехочковый бросок. Попал, и лучший друг Сяхоу Хоу тут же принялся хвалить его с закрытыми глазами:

— Огонь, мой сладкий брат, спортивный гений!

Как только он закончил, раздался другой голос:

— Неплохо, братишка.

Обернувшись, они увидели Чжань Мина, который показывал ему большой палец с соседней лестницы.

Ши Тянь не заметил его раньше и остановился.

Раз этот ловелас здесь, значит, и Вэнь Чжичжи где-то рядом. И точно, Ши Тянь скосил глаза и увидел Вэня.

Тот только что закончил играть, его черные волосы на лбу намокли от пота, взгляд был темным. Он мельком посмотрел на него и равнодушно отвел глаза.

После отказа они иногда сталкивались, и Вэнь Чжичжи всегда вел себя как школьник — обиделся, что его отвергли, и теперь притворялся чужим человеком, с которым их связывает лишь общая травма.

— ...

Ши Тянь приподнял бровь и вернулся к игре.

Сяхоу Хоу, у которого в голове были только еда и развлечения, захлопал в ладоши:

— Моя очередь бросать, иди подбирай мяч!

— Бах! — мяч ударился о щит, отлетел на пять метров и упал на землю.

Ши Тянь отбросил мысли и сосредоточился на мяче.

Туда-сюда, у лестницы взгляд Вэнь Чжичжи стал еще мрачнее. Он кусал губы, чувствуя легкий привкус крови.

— ... — Чжань Мин наблюдал за ним. — Да ладно, брат Вэнь, ты ревнуешь даже к подружке?

Внутри Вэнь Чжичжи бурлило невыносимое раздражение. Ши Тянь, выпрямляясь после подбора мяча, наклонился к Сяхоу Хоу, который обнял его за шею и что-то шептал на ухо, и Ши Тянь улыбался так сладко...

...Бесит до смерти.

Вэнь Чжичжи с силой ударил мячом о землю и пошел прочь с площадки. Чжань Мин последовал за ним:

— Неужели ты так ревнуешь?

Вэнь Чжичжи не хотел разговаривать.

Чжань Мин добавил:

— Мне кажется, ты так ревнуешь, что готов превратиться в этот мяч у него в руках.

— ...

У выхода с площадки Вэнь Чжичжи на мгновение задержал взгляд. Их класс, похоже, строился, староста что-то объясняла, а Ши Тянь неотрывно смотрел на нее.

Выглядел послушно, улыбался слаще всех.

Внутри Вэнь Чжичжи всё закипало. Рядом стояло дерево, и он с размаху пнул его ногой.

— Хрусть!

— ... — Чжань Мин посмотрел на трещину в стволе и подумал, что никто, кроме него, такого не выдержит. — Брат Вэнь, ты в последнее время не чувствуешь подавленность, склонность к беспричинной грусти, серьезную рассеянность, беспокойство, ночные кошмары?

Вэнь Чжичжи лениво кивнул.

Чжань Мин:

— У тебя что, месячные?

— ...

Вэнь Чжичжи помрачнел, готовый рассмеяться от злости на этого идиота, и поманил его пальцем, собираясь ударить, как вдруг в голове вспыхнула резкая, удушающая боль...

Словно мозг пронзили тысячи игл. Боль была такой сильной, что он мгновенно потерял сознание и пошатнулся.

Чжань Мин убежал, но через десяток метров понял, что что-то не так.

— Что случилось?

Вэнь Чжичжи прижал пальцы к вискам, лицо его стало смертельно бледным, он раздраженно массировал голову.

— Опять голова болит? — Чжань Мин поддержал его за руку. — Черт, ладно, не буду тебя злить. Глаза еще видят?

— Нет.

Головная боль вызвала временную слепоту. Чжань Мин знал эту проблему друга уже десять лет — если он не страдал от этого хотя бы неделю, пора было проверять, не при смерти ли он.

Обычное дело. Чжань Мин быстро принял решение:

— Пойдем в класс отдохнем?

Вэнь Чжичжи на мгновение прислушался к звукам площадки.

Это действие заставило Чжань Мина почувствовать жалость:

— Может, позвать его, чтобы ты его понюхал? Его запах помогает тебе при головной боли, да?

После долгого молчания Вэнь Чжичжи равнодушно ответил:

— Не надо.

Хотя сейчас ему хотелось заключить его в объятия, маленький Омега, похоже, не любил, когда его нюхают.

Нельзя его пугать.

Он такой трусишка, как маленький кролик.

После физкультуры началось свободное время. Сяхоу Хоу снова потащил Ши Тяня играть, но тот был раздражен:

— Больше не буду.

— Почему?

— Ты хоть раз попал? Я только и делаю, что бегаю за мячом.

— ... — Сяхоу Хоу сказал: — Хороший брат, разве помогать друг другу — это не нормально?

— Я пас, ищи других.

Ши Тянь пошел в класс делать уроки. Как только он дошел до учебного корпуса, из лестничных пролетов хлынула толпа студентов.

Учитель командовал:

— Все студенты, чей пол Альфа или Омега, немедленно на площадку! Покиньте корпус А, без разрешения не возвращаться!

Атмосфера была напряженной. Ши Тянь на мгновение остановился, услышав, как несколько студентов обсуждают это с таинственным видом.

— Опять феромоны Вэня вышли из-под контроля?

— Кроме него, никто не эвакуирует целый корпус. Последний раз такое было два месяца назад, давно это было.

— Ужасно... Говорят, его феромоны крайне агрессивны и могут нанести серьезную психическую травму зараженным Альфам и Омегам...

— ...

Обсуждение стихло, остальное он не расслышал.

Феромоны Вэнь Чжичжи вышли из-под контроля?

Как так, ведь только что всё было в порядке...

Ши Тянь сжал кулаки. Подумав, что это его не касается, он собрался уходить, как вдруг сзади раздался поспешный окрик.

— Ши Тянь?

Обернувшись, он увидел Сяо Вэй. Ши Тянь запомнил его как Альфу с вечно холодным выражением лица, очень злого, чей темперамент, казалось, был даже взрывнее, чем у Вэнь Чжичжи. Он с замиранием сердца остановился.

Сяо Вэй сказал:

— С главой секты беда.

Ши Тянь пошевелил пальцами:

— Кажется, я слышал... феромоны вышли из-под контроля?

Сяо Вэй уставился на него.

Этот взгляд заставил Ши Тяня похолодеть.

После короткого молчания Сяо Вэй вдохнул и произнес по слогам:

— У него начался период повышенной восприимчивости.

Период повышенной восприимчивости означал течку Альфы, которая обычно наступала после встречи с понравившимся Омегой. Ши Тянь понял, что дело плохо, и осознал, что не сможет остаться в стороне, но всё же решил прикинуться дурачком:

— ...Ого? Ну, поздравляю его, еще одна весна в жизни.

— ...

Сяо Вэй был в ярости. Всегда все сами вешались на Вэнь Чжичжи, и он впервые видел человека, который настолько не ценил такое внимание.

<http://bllate.org/book/21227/2147830>